

рактёр, но принадлежат к различным областям по своей истории: изречения — произведения книжные по преимуществу, пословицы — устные. Взаимодействие тех и других вполне понятно; поэтому, решая вопрос о происхождении изречения, мы в то же время решаем вопрос по пословице: иногда мы в изречении найдём источник пословицы, иногда же на нём увидим влияние пословицы. Наконец, изучая изречение переводное или туземное, мы уясняем себе объём и источники целого круга пословиц».<sup>1</sup>

Однако на сложность решения вопроса о взаимоотношении литературных изречений и так называемых крылатых слов, с одной стороны, и народных пословиц и поговорок — с другой, когда речь идет о древнейших их группах, справедливо указывают Н. С. Ашукин и М. Г. Ашукина, составители сборника «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения»: «Трудно в каждом отдельном случае решить, принадлежит ли крылатое слово автору данного памятника древней письменности и отсюда перешло в литературную речь, или же оно создано народом и только впервые записано автором данного памятника. Эти классификационные трудности в равной мере относятся к греко-римской и библейской мифологии, почему условно источниками многих крылатых выражений и считаются памятники письменности, в которых они зафиксированы».<sup>2</sup> Добавим, что уже в XII в. в Византии началось собирание греческих народных пословиц и к этому времени относится один из старших сборников их, составленный Федором Продромом и снабженный комментариями его современника Михаила Глики. Таким образом, в литературу народные греческие пословицы могли с этого времени входить и через подобные сборники.

Но конкретный вопрос об отношении устных пословиц к афоризмам, перешедшим в древнерусскую литературу через библейские книги — Псалтырь, книги «Премудрости» Соломона и Иисуса сына Сирахова, через многочисленные византийские и болгарские произведения учительного жанра и, наконец, через сборники изречений на разные темы, во многих случаях может быть решен вполне определенно: часть книжных изречений мы обнаружим в более или менее переработанном виде в составе устных пословиц, а в поздних списках сборников типа «Пчелы» иногда встретятся дополнения, взятые из народного источника.

В настоящей статье тема «Древнерусские афоризмы и русские народные пословицы» изучается на материале Изборника Святослава 1076 г. — древнейшего русского сборника, в который вошли выборки и из памятников учительной литературы, богатых афоризмами, и из специальных паремииографических произведений.<sup>3</sup>

<sup>1</sup> М. Н. Сперанский. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. М., 1904, стр. II.

<sup>2</sup> Н. С. Ашукин и М. Г. Ашукина. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. Изд. 3. М., 1966, стр. 4—5.

<sup>3</sup> Изборник 1076 года. Издание подготовили В. С. Гольщенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. Изд. «Наука», М., 1965 (в дальнейшем: Изборник).

#### Список сокращений изданий пословиц и изречений

Богданов — Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX вв. Издание подготовили М. Я. Мельц, В. В. Митрофанова, Г. Г. Шаповалова. — В серии: Памятники русского фольклора. Изд. АН СССР, М.—Л., 1961, стр. 65—118; Сборник пословиц А. И. Богданова.

Даль — Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. ГИХЛ, М., 1957.

Паус — Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX вв., стр. 40—46; Собрание пословиц И. В. Пауса.

Петр. — Там же, стр. 23—39; Сборник пословиц б. Петровской галереи.